

«Неужто ты считаешь, что важны лишь твои горести, а от чужих страданий можно просто отмахнуться?»

Фэй Ду тихонько отпустил дверную ручку и затаился за тонкой дверью. Как только прозвучало имя «Гу Чжао», в коридоре воцарилась тишина, как будто люди снаружи ушли.

Спустя целую вечность кто-то, наконец, прервал эту молчаливую пантомиму. Сяо Хайян холодно повторил, отчеканив каждое слово:

— Ну. И. Что же?

Даже закрытая дверь не смогла заглушить скрежет его зубов.

Прежде чем Ло Вэньчжоу успел заговорить, Сяо Хайян выпустил в него мощный словесный залп:

— Значит, группа уголовного розыска муниципального бюро проверяет не только тебя и твоих родственников, но даже выясняет подноготную твоих ближайших соседей? Капитан Ло, до подобного не доходило даже во времена Великой династии Цин, когда император наказывал родню преступника до девятого колена¹, не так ли?

Ло Вэньчжоу терпеливо слушал молодого офицера, совершенно не злясь, и Фэй Ду предположил, что даже выражение лица капитана осталось невозмутимым.

— Сяо Хайян, — сказал он, растягивая слова, — я спровоцировал тебя и разозлил. Давай ограничимся фактами. Мы можем поговорить по-человечески?

Фэй Ду почему-то вдруг захотелось улыбнуться, уголки его губ слегка приподнялись.

Затем он услышал, как Ло Вэньчжоу продолжил:

— Меня не очень-то интересуют личности окружающих людей, и я не требую, чтобы каждый день вы изображали «одну большую счастливую семью». Ты можешь поладить с коллегами или же стать отщепенцем. Конечно, будет лучше, если ты сработаться с остальными, однако, если сблизиться с малознакомыми людьми не входит в твои планы, ты волен поступать, как душе угодно. Не переживай, за нашим президентом Фэйем водятся грешки и похуже, но я ведь ничего ему не говорю.

Фэй Ду:

— ...

Услышав это, Фэй Ду понял, что его поймали за подслушиванием, поэтому, решив больше не прятаться, он просто открыл дверь и вышел.

Сяо Хайян был довольно бесхитростным парнем; когда из туалета вдруг вышел живой человек, он не смог скрыть своего удивления и тут же попятился назад.

Стоило Ло Вэньчжоу вновь посмотреть на Сяо Хайяна, выражение его лица резко стало суровым:

— Но ты должен помнить, где находишься. Сяо Хайян, я хочу, чтобы по крайней мере на работе вы ставили общие интересы превыше всего. Ты должен ответственно подходить к подотчетным

делам, полностью отбросив свои эгоистичные мотивы. Меня не волнуют твои причины и абсолютно неинтересны твои душевные раны. Все поступающие сюда дела очень серьезные, каждое из них пропитано потом и слезами. Неужто ты считаешь, что важны лишь твои горести, а от чужих страданий можно просто отмахнуться?

Ло Вэньчжоу был весьма остер на язык. Получив выговор, Сяо Хайян замолк, а на лице его отразилась неуверенность.

— Комиссар Ло, я вынужден ненадолго прервать твою воспитательную работу, — сказал Фэй Ду, прислонившись к стене. — Офицер Сяо, кому ты только что рассказал, что убийцей был Лу Гошэн?

Ло Вэньчжоу не знал, что Сяо Хайян звонил кому-то в туалете. Услышав это, он переменялся в лице:

— Сяо Хайян!

С того момента, как прозвучало имя Гу Чжао, Сяо Хайян стал похож на струну, что натягивалась с каждым произнесенным Ло Вэньчжоу словом. Когда Фэй Ду раскрыл его поступок, струна, наконец, лопнула. Молодой человек сразу же поднял голову, а неуверенное выражение лица, вызванное словами Ло Вэньчжоу, вдруг стало холодным и жестким.

— У тебя вместо мозга в голове вода? — Ло Вэньчжоу шагнул вперед и схватил его за грудки. — Весь преступный мир прокачивает свои мозги, пытаясь выведать информацию о ходе полицейских расследований, чтобы узнать противника в лицо². Ты и есть их подосланный шпион? Ты в курсе, что случайно обнародованная до выяснения деталей дела информация приводит к распространению ложных слухов и даже может вызвать панику среди населения? Что будешь делать, если в ходе дальнейшего расследования выяснятся новые детали? Изменишь свое заявление? Нынче даже метеопрогноз не смеет что-то утверждать наверняка. Как ты собираешься поступить с общественным доверием к муниципальному бюро?

Сяо Хайян боролся изо всех сил, однако его физическая подготовка оставляла желать лучшего. Он так и не смог вырваться из хватки Ло Вэньчжоу, потому пустил в ход словесную атаку:

— Да какое к вам, полицейским, доверие?!

— «К нам, полицейским»? Твою гребанную зарплату ветром надуло? — Ло Вэньчжоу насильно отобрал у Сяо Хайяна телефон и сунул экраном блокировке ему перед носом. — Ты разблокируешь его сам? Или предпочтешь надеть наручники, и тогда мы попросим техника взломать его?

Ло Вэньчжоу поднял Сяо Хайяна одной рукой, словно жалкого мышонка. Все больше казалось, что голова молодого полицейского слишком большая для его тонкой шеи. Жесткая форменная рубашка врезалась ему в горло, несколько затрудняя дыхание, однако это не помешало парню продолжать препираться:

— Да...кха...давай, ищи кого хочешь, у меня есть время...пока ты...

Едва его голос стих, Фэй Ду протянул руку и похлопал Ло Вэньчжоу по тыльной стороне ладони с выступившими синими венами, затем он продиктовал ряд цифр:

— Это пароль. Тц, капитан Ло, почему ты всегда решаешь проблемы таким варварским способом?

Лицо Сяо Хайяна резко переменялось, он потянулся за своим телефоном. Однако Ло Вэньчжоу передал мобильник Фэй Ду и без лишних слов подавил сопротивление молодого офицера.

Фэй Ду проворно разблокировал телефон Сяо Хайяна, как будто свой собственный, и открыл журнал вызовов.

— Посмотри его журнал вызовов, — холодно сказал Ло Вэньчжоу. — Проверь, с кем он связался и попроси Лан Цяо и ребят отследить номер. Если это СМИ, то пусть пригласят их руководителя для беседы...

Прежде, чем он договорил, Фэй Ду, не послушавшись его указаний, перезвонил по только что набранному номеру:

— Алло, здравствуйте, это главный редактор Ван?.. нет, это не Сяо Хайян, он сейчас не может подойти. Скажите, пожалуйста, к какой компании вы принадлежите?.. О, Яньчэн СМИ, какая удача... Нет, больше нет никаких вопросов. Спасибо.

Фэй Ду повесил трубку, достал собственный телефон и передал ассистенту Мяо голосовое сообщение:

— Мяо-Мяо, свяжись с Яньчэн СМИ, скажи им, чтобы не болтали ерунды. Я говорю о том деле с убитым учеником средней школы. Разберись с этим как можно скорей.

Ло Вэньчжоу:

— ...

Сяо Хайян:

— ...

Мгновенно отреагировав, ассистент Мяо сразу же ответила: «поняла». Фэй Ду вежливо вернул телефон Сяо Хайяну:

— Я только что получил часть акций новых медиа и пока не успел провести реструктуризацию. Это развивающаяся отрасль, управление в ней пока несколько хаотично. Прощу прощения.

Сяо Хайян все время жил в своем собственном мирке. Обычно он не общался с Фэй Ду, считая его праздным богатеньким сыночком. Пробыв в оцепенении целую вечность, парень, наконец, пришел в себя. Подобное использование служебного положения тут же привело его в ярость. Неожиданно он нашел в себе силы и оттолкнул Ло Вэньчжоу:

— У вас есть влияние, вы могущественны и можете делать все, что захотите, верно? Так было раньше, так происходит и поныне. Пока у вас есть полномочия, вы можете замять даже самую огромную судебную ошибку, и никто ничего не скажет, не так ли?!

В этот момент один из сотрудников группы уголовного розыска поднимался по лестнице по каким-то своим делам. Услышав этот крик, он вдруг в недоумении застыл на месте, не зная, стоит ли пройти мимо или же остаться.

Ло Вэньчжоу издали махнул ему рукой и пристально посмотрел на Сяо Хайяна:

— Давай поговорим в другом месте. Не кричи так на людях.

Сяо Хайян думал, что его отведут в комнату для допросов. Этот звонок он совершил исключительно под влиянием импульса, слова «держите свои рты на замке», сказанные Ло Вэньчжоу перед окончанием заседания, вдохновили его на этот поступок.

Сяо Хайян испытал неопишное чувство, когда рано утром по дороге на работу ему позвонил Тао Жань и описал обнаруженный труп мальчишки с отрезанными конечностями и выколотыми глазами. Это было дело рук человека, который не выходил у него из головы все эти годы, того, кто бесследно исчез более десяти лет назад.

Он просто-напросто не мог себя контролировать. В то время как вся группа уголовного розыска вертелась вокруг кучки сопляков, Сяо Хайяну хотелось обыскать весь город, схватить Лу Гошэна и явить миру давнюю несправедливую обиду...

— Расскажи, кто тебя обидел? — обернувшись, спросил у него Ло Вэньчжоу. — Чье сфабрикованное дело замяли?

Сяо Хайян наконец опомнился и понял, что Ло Вэньчжоу привел его на неприметную лестничную клетку. Камера наблюдения в углу была повернута набекрень, как будто ее в наказание поставили лицом в угол, и это выглядело весьма забавно.

— Не переживай об этом, — не поднимая головы, сказал Ло Вэньчжоу, когда увидел, что парень смотрит на камеру, — мы сломали эту камеру два года назад, когда бюро ввело запрет на курение. С тех пор ее никто так и не починил. Можешь говорить свободно, записи не будет.

— На самом деле Лу Гошэн объявился спустя год после выдачи ордера на его арест. Судмедэксперты случайно обнаружили его отпечаток пальца на месте происшествия, где произошла драка со смертельным исходом. Это случилось в Яньчэн, — после долгого молчания Сяо Хайян сделал это шокирующее заявление.

— Невозможно, — нахмурился Ло Вэньчжоу. — С тех пор, как Лу Гошэн попал в объектив камеры на месте преступления, мы перерыли все связанные с ним материалы. Невозможно упустить из вида такую очевидную зацепку!

— Все потому что был скандал! — холодно усмехнулся Сяо Хайян.

Ло Вэньчжоу вдруг вспомнил то дисциплинарное постановление в отношении Гу Чжао, что попадалось ему в интранете, и на мгновение замер.

— Эта зацепка быстро попала в руки курирующего это дело полицейского. В основном за расследование дела 327 отвечали два человека. Одного, кажется, звали Ян; в то время он был в отпуске. А другим... другим был он, Гу Чжао.

Ло Вэньчжоу заметил на лице молодого человека едва скрываемую боль и немного смягчился:

— Кем тебе приходился Гу Чжао?

Эти слова стали подобны тонкой игле, стремительно пронзившей плоть и вошедшей прямо в сердце Сяо Хайяна. Мужчина глубоко вздохнул и посмотрел на камеру, повернутую к пожелтевший от табачного дыма стене. Его разум захлестнули воспоминания, а с уст наконец начали срываться слова, однако они все еще оставались довольно скудными:

— Отношения у моих родителей не заладились с самого начала, они постоянно ссорились. Сколько я себя помню, отец почти не бывал дома, видимо, у него был кто-то на стороне... Дядя

Гу заменил мне отца.

Его мать работала медсестрой в одной из тех больших больниц, куда жаждали попасть на прием целые толпы людей со всего света. Народа всегда было очень много. Сяо Хайян помнил, что его мама всегда выглядела очень уставшей после ночной смены. Уходя, она всегда оставляла своему маленькому сыну еду и закрывала его дома.

Однажды она ушла в спешке и забыла переложить еду в маленькую миску. Пятилетнему мальчику пришлось придвинуть скамеечку и орудовать огромным половником, чтобы наложить себе поесть. Возможно, мальчишка был неуклюжим от природы; по неосторожности он упал вместе с кастрюлей, сел на пол и заревел.

В те времена двери и стены в старых домах были очень тонкими. Сосед, вернувшийся домой с работы, услышал душераздирающий плач и постучал в дверь соседней квартиры. Когда на его стук никто не ответил, мужчина подумал, что случилось какое-то несчастье, взломал дверь и ворвался внутрь.

В глазах Сяо Хайяна Гу Чжао, осматривающийся в лучах закатного солнца, казался героем, что пришел его спасти.

— Дядя Гу заботился обо мне четыре года, от детского сада до третьего класса младшей школы. Младшеклассникам часто задавали писать сочинения вроде: «Мои мама и папа» или «моя мечта». Когда я писал о «папе» - это всегда был дядя Гу, а моей заветной мечтой было стать полицейским, когда вырасту.

Офицер Гу был молод и перспективен. Его только повысили до заместителя капитана группы уголовного розыска, а это означало большую загруженность на работе и частые дежурства. Видимо, одиночество сказывалось на нем, потому что он очень любил общаться с детьми. Когда матери Сяо Хайяна не было дома, мальчик приходил к дяде Гу с ранцем за спиной, чтобы послушать истории о поимке плохих парней.

Когда мальчик пошел в начальную школу одноклассники завидовали его успехам на контрольных, ведь он всегда занимал первые места. Каким-то образом прознав о разводе его родителей, дети собирались группами и дружно высмеивали его малознакомыми ругательствами, почерпнутыми из телевизора. Они говорили, что у него есть мать, но нет отца и называли ребенком потаскухи.

С самого детства Сяо Хайян был косноязычен и не умел перечить, поэтому ему оставалось лишь драться... но, к сожалению, драться он тоже не умел. Он часто первым затевал бой, однако кучка хулиганов в итоге все равно избивала его.

Однажды по дороге из школы плохие мальчишки прижали его головой к земле и глумились, что их с мамой бросили. В тот момент Гу Чжао как раз проезжал мимо на своем велосипеде. Одетый в свою внушительную полицейскую форму мужчина решительно спешил с велосипеда. Он выстроил обидчиков в ряд и вразумлял их в течение десяти минут, предупредив: «Если вы снова будете издеваться над моим сыном, я всех вас арестую и отвезу в полицейский участок».

— Я всегда мечтал, что он женится на моей матери, и даже пытался свести их, чем ставил взрослых в очень неловкое положение. Позже он сказал мне, что в этом мире бывают разные люди, и он из тех, кто никогда не женится, поэтому детей у него тоже не будет. Поскольку я был его сыном, я должен был усердно учиться, чтобы в будущем зарабатывать много денег и содержать своего отца.

В этот момент Сяо Хайян заметил, что лицо Ло Вэньчжоу начало понемногу расплываться. Он машинально дотронулся до щек и обнаружил, что неосознанно начал плакать. Парня снедал стыд и обида, он опустил голову, снял очки и яростно протер их рукавом.

— Во время происшествия на автомагистрали 327 я уже учился во втором классе. У меня были ключи от его квартиры, поэтому каждый день я приходил, чтобы полить цветы и почитать газету, которую он выписывал. Тогда дядя Гу был очень занят и не появлялся дома больше десяти дней. Позже в газете я прочитал репортаж о деле 327, мне стало немного интересно, и я долго расспрашивал его об этом. — Сяо Хайян ненадолго замолчал. — Год спустя что-то произошло. Однажды я ночевал у него дома. Я проснулся посреди ночи и заметил, что в гостиной все еще горит свет. Я собирался встать попить воды, когда услышал, как он тихо разговаривает с кем-то по телефону. Он сказал: «Я знаю, это немыслимо, но там был не только Лу Гошэн».

Ло Вэньчжоу вспомнил предсмертное письмо старика Яна, и его сердце тут же забилось сильнее:

— Что это значит?

Взрослые часто не замечают, насколько внимательным может быть восьми или девятилетний любопытный мальчик с буйным воображением. Сяо Хайян был на летних каникулах, делать ему особо было нечего, к тому же задали мало домашней работы, потому он тайком начал свое собственное маленькое расследование.

— Тогда он казался измотанным и нервным. В те времена все полицейские носили с собой блокноты для заметок. Однажды дядя Гу уснул, уголок блокнота выглядывал из кармана его формы. Я не удержался и из любопытства стащил его и прочитал. Я увидел, что несколькими месяцами ранее он написал: «В одном из танцевальных залов района Хуаши произошла массовая пьяная драка. Предположительно зачинщиком стал клиент, приревновавший проститутку, что привело к смерти одного человека. Судмедэксперты собрали отпечатки пальцев всех участников драки и применимое оружие для установления личности преступника. Неожиданно на одной из пивных бутылок обнаружился отпечаток пальца, принадлежащий беглому преступнику Лу Гошэну».

— Ты так хорошо помнишь такие давние события? — спросил Ло Вэньчжоу.

— У меня эйдетическая память, — отрешенно сказал Сяо Хайян. — К тому же я многие годы прокручивал это в голове, снова и снова. Я думаю об этом каждый день.

Хранивший все это время молчание Фэй Ду вдруг вмешался:

— Какое место имел в виду Гу Чжао, когда сказал: «Там был не только Лу Гошэн»?

— Он имел в виду большой ночной клуб под названием «Правый берег Сены», также известный, как «Лувр», — сказал Сяо Хайян.

— Когда-то «Лувр» был одним из самых роскошных увеселительных заведений, но потом там случился пожар, — пояснил Фэй Ду. — Говорят, что у них были неполадки с противопожарной системой. Впоследствии заведение оштрафовали, и они были вынуждены закрыться. Так клуб исчез, а его слава померкла.

Ло Вэньчжоу перевел взгляд с одного мужчины на другого и подумал, что ни один из этих парней не походит на двадцатилетнего молодого человека. Они оба рассказывали о событиях

более чем десятилетней давности, словно знали их как свои пять пальцев³.

1. 九代 zhūlián jiǔdài букв. девять поколений втянуты как соучастники обр. сын за отца в ответе; потомки отвечают за преступления предков.

2. 知己 zhījǐ - zhījǐ zhībǐ знай противника и знай себя, и ты будешь непобедим

сокр. от 知己知彼 zhījǐ zhībǐ bǎizhàn bùdài знание врага и знание себя позволяет пройти невредимым через сотню битв.

3. 如数 rú shù jiā zhēn - будто подсчитывать семейные драгоценности (обр. в знач.: прекрасно разбираться, ориентироваться; с полным знанием дела; знать, как свои пять пальцев)

<http://bllate.org/book/12932/1135193>